
СЕРГЕЙ СЕМАНОВ

РУССКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ И ГОСУДАРСТВО РОССИЙСКОЕ

Современное состояние русского народа и его правовое и политическое положение в стране горячо и в высшей степени интересно обсуждаются в русских изданиях. Приметной точкой отсчёта стала реакция на события в крошечном городке Кондопога с тридцатью тысячами жителей.

Скажем два слова об этом старинном русском поселении и его окрестностях. Ещё в начале XX века то был оживлённый город Олонецкой губернии. После Октябрьской революции эту русскую губернию переименовали в Карельскую трудовую коммуну, а с 1925 года – в Карельскую автономную республику, потом – в Карело-Финскую АССР. С 1991 года она стала именоваться просто Республика Карелия. Карелов там ныне проживает 11% всего населения, финнов – чуть больше двух, а русских – 72% (вместе с украинцами и белорусами, которые там от русских ничем не отличаются, около 84%). Выразительная статистика.

Эта бедная республика, живущая за счёт подпитки из общероссийской казны, является примером нелепого административно-территориального образования по так называемой “титульной” народности. Подобных примеров в нынешней нашей Федерации много, можно и тут предаться возможным новшествам. В Москве, например, проживает гораздо большая доля выходцев из азиатских республик, чем карел в Карелии. Так вот, там официальными языками объявлены карельский, русский и финский. Так почему бы в Москве не вешать вывески на трёх языках, например, на русском, азербайджанском, грузинском или таджикском? Не к тому ли идём?

Несчастное население Кондопоги, обираемое торгашами и слабо охраняемое милицией, которой власти приказывают строго блюсти интернационализм (по-нынешнему “толерантность”), попыталось само оказать противодействие кавказским уголовникам, за что несколько русских молодых людей были порезаны кавказскими ножами. А двое убиты. Дальнейшее известно.

Когда властям не удалось скрыть, что на олонецких просторах, освоенных русскими ещё с XII века, чеченцы стали их резать, это всколыхнуло российское общество, прежде всего молодёжь. С тех времён и по сей день на молодёжных сбегах по всей стране, от Камчатки до Смоленска, раздаются звонкие кличи: “Кондопога – город-герой!”, “Кондопогу в каждый дом!” Прокуроры, оставшиеся “интернационалистами” ещё с ленинских времён, попытались было придушить движение, но на самом вершине вроде бы сообразили,

что новых президентов будут избирать не только финны и чеченцы. Так вот, старый президент высказался за себя и за нового: “Медведев ещё больший русский националист, чем я”. Круто, но пусть это разъясняют народу Павловский и Познер, а мы продолжим о другом.

Нам не известно, что понимает В. Путин под “русским национализмом”, но выскажем свою точку зрения. Наша задача облегчена тем, что сегодня об этом много в нашей стране пишут, и пишут хорошо и рассуждают углублённо. Лишь для примера упомянем новейшие публикации по данному вопросу ветерана русской мысли М. Лобанова, С. Кара-Мурзу, Ю. Петухова, круг совсем молодых авторов “Завтра”, “Нашего современника”. Подчеркнём, это лишь отдельные примеры, а интернет раскалён.

Сразу же должен оговориться. Ветераны так называемой Русской партии всячески избегали самого слова “национализм”. Оно не только сугубо иностранного происхождения, но и окрашено вполне определённо памятью Гитлера. Не побоимся отметить, что в некоторых кругах русской молодёжи, малочисленных, но шумных, Адольфа Алоизовича почитают. Это усиленно раздувается в еврейских изданиях и на нашем (“ихнем”) телевидении. Некий Брод, ничем более не заметный, сделал борьбу с “русским фашизмом” своей хорошо оплачиваемой (из-за рубежа) специальностью. И успешно продолжает её. Хотя наследие фюрера никак не подходит русским патриотам (или националистам, если угодно).

Понятие “русский национализм” в самые последние годы широко вошло в общественный обиход, и не только в повременную печать, но и даже в научные труды. Придётся признать, что другого, более точного слова для такого явления в русском языке пока не создано. Значит, придётся пользоваться этим, с нашей точки зрения сугубо несовершенным, понятием. Утешимся известной присловкой: “Глас народа – глас Божий” (хоть это и совершенно неверно по сути).

Суть новейшего истолкования русского патриотизма-национализма заключается в первом слове. Да, мы прежде всего именно русские в гражданском и политическом смысле.

В конце безумных восьмидесятых годов идеи сепаратизма “овладели массами” многонационального советского народа. Публично и очень страстно обсуждался вопрос о том, какая республика кого кормит. Со всех буквально сторон было тут высказано множество всякого вздора, о чём теперь неловко даже вспоминать. Всех переплюнули наши братья-малороссияне. Киев, мать городов русских, был увешан лозунгами: “Кто съел мое сало?” – и это на фоне Московского Кремля.

Ну, теперь-то всё стало очевидным. В нашей несчастной Российской Федерации русскому простонародью стало жить заметно хуже, чем при Брежнев. (Оговоримся: мы не сказали тут “при Советской власти”, ибо власть эта по отношению к трудящимся была весьма разной в разные периоды своей относительно короткой истории, но нынешнее поколение помнит именно брежневскую, наилучшую.) Так вот, несмотря на все мерзости российского воровского капитализма, именно сюда тянутся миллионы граждан из новоявленных государств. В России всё-таки можно прокормиться, а в Азербайджане и Таджикистане, и даже в Украине, увы, трудно. Кто же кого “кормил”?..

Но было в Советском государстве и нечто худшее, хоть о том теперь почему-то не вспоминают. Шло не только материальное, но и духовное ущемление русского народа. Все помнят, хотя итоги не подсчитаны, что молодёжь из “национальных республик” получала некие “квоты” для поступления в лучшие российские университеты и аспирантуру академических институтов. Получилось, что готовили кадры будущих русофобских идеологов “на местах”. Или вот в каждой братской республике полагалось иметь своих “классиков” в сфере литературы и искусства. И создавали таковых в массовом порядке, переводили на русский язык, давали снимать кино на “Мосфильме”, ставили и исполняли в столичных театрах и филармониях. Всё это свершалось, и нет тут преувеличения – за счёт духовных интересов русского народа.

То-то теперь, остыв от горячки самостийности, бывшие “национальные классики” и их наследники опять просят принять их произведения на наших просторах. Понятно, кому нужны казахские композиторы в Алматы (бывший русский город Верный), поэты, сочиняющие на “рідной мові” в самостийной Украине.

Разумеется, молодые деятели Русского клуба всё это не только замечали, но и понимали ещё с конца шестидесятых годов. И тут самое время напомнить, что в русском гражданине издревле таится сильнейшее чувство государства, его нерушимой сохранности, почти сакральности. Полагают, что это заложено ещё в “Слове о полку Игореве”. Иго Золотой орды и потрясения Смутного времени, а в новейшее время – катастрофа девятьсот проклятого пятого года и гнусного Февраля 1917-го – лишь укрепили в русском народе это чувство, ставшее почти инстинктом самосохранения.

Мы понимали, что крах Советского государства принесёт народу невыносимые тяготы, возможно, и гибель России. Вот почему мы опасались делать упор на русском, даже само это слово употребляли осторожно, с оговорками. Задним числом теперь в том можно нас упрекать, что некоторыми иногда и прodelывается. Было ли это правильным политически в ту пору? Теперь, много лет спустя и в совершенно иных исторических обстоятельствах, во всеоружии полученного нами всеми горького опыта, можем утверждать: да, такое поведение было верным.

Скажем прямо, о чём невозможно было говорить вслух тогда и почему-то молчат и по сегодня: Советским государством со сталинских времён и вплоть до Константина Черненко управляли русские. И это отлично знал не только партгосаппарат, но и все народы и племена великого Союза – от чукчей до молдаван. Кстати, это осознавали также и во всех европейских “странах социализма”.

Налиествовало и прямое проявление русского руководства в “братских республиках” – все вторые партийные секретари, а там были подчеркнута русские, и не из числа местных уроженцев. Они редко выступали с публичными речами, это делали их местные сотоварищи, но рычаги управления опекали чётко и недвусмысленно. К ним, кстати, обычно и направляли свои жалобы местные граждане, не доверяя – и не без оснований – своим, а надеясь на беспристрастность московских надзирателей. Более того, председатели местных управлений КГБ назначались Центром и зависели от местных первых секретарей только в партийном порядке. Тем паче – командующие военными округами. Отметим, что округа эти не совпадали с гражданским административно-территориальным делением, перекрывая пресловутые “границы” республик. Как видим, государственное устройство было весьма чётким и стройным, а о ленинском “праве наций на самоопределение вплоть до отделения” говорить вслух, даже и в полуофициальной обстановке, не полагалось.

Помню примечательный случай подобного рода, произошедший на весьма высоком уровне, не только выразительный, но и весёлый. Как-то во второй половине семидесятых состоялось очередное совещание в ЦК КПСС, на котором собрали руководителей печати и телерадио. Речь шла о состоянии народного образования в стране. Некий высокопоставленный представитель ведомства стал говорить о недостатках в обучении школьников, вот, мол, некоторые призывники в армию “плохо понимают команды на русском языке”... Присутствовавшие на совещании, в большинстве своём всезнающие и понимающие всё циники, дружно и громко расхохотались. Команды на русском языке полагалось понимать и исполнять всем без исключения гражданам Советского Союза. И нашим братьям, от Кубы до Монголии.

В нынешних границах Российской Федерации положение русского народа коренным, принципиальным образом изменилось. Это понимают все подлинные патриоты отечества, и нарочито пытаются замолчать или извратить его враги. С врагами разбираться проще, с них и начнём. По сути, нынешние либерал-космополиты используют ленинское идейное наследие, на него, естественно, не ссылаясь. В чуть подновлённом виде народу внушается про “многонациональное государство” и гневно осуждаются ксенофобия и “русский нацизм” (фашизм). Поминается и пресловутая “тюрьма народов”, только ею объявляется не царская Россия, как раньше, а Советский Союз – высылки крымских татар, чеченцев, антисемитизм. Разговоры эти ведутся настойчиво, но на газетно-бульварном уровне, опровергать тут нечего.

Подчеркнём лишь, что эти обличения России и русского национального самосознания ведут не только к Ленину и Троцкому, но и далее в историческую глубину – к Марксу и Чернышевскому, и даже к Радищеву и русским масонам времён Французской революции. В политическом смысле это и есть русофобия.

В начале нынешнего столетия великороссы составляют в нашей “эрэфии” не менее 80% населения, а вместе с общим числом белорусов и малороссиян, которые являются – за исключением галицийских униатов и католиков Западной Белорусии – единым русским народом, не менее 85%. А если к ним прибавить множество обрусевших иных народностей, исповедующих Православие, то число это возрастёт до девяти десятых. И зная всё это, либерал-космополиты говорят о “многонациональности”!

К этому плотно примыкает вопрос, внушаемый теми же русофобскими кругами, о нашей якобы “многоконфессиональности”. То есть, мол, много в России “коренных религий”. И вот по разным важным или надуманным поводам торжественно выступают на телеэкране православный епископ, мусульманский муфтий, буддист в халате и раввин с пейсами. Русский человек ничего не имеет против буддийского халата или иудейских пейсов, жаль, что их сбрили Абрамович, Вексельберг и Мамут, но почему их вероисповедания – “коренные” в нашей стране? Последователей их, как известно, ничтожное число, гораздо более у нас католиков или баптистов, есть и иные-прочие. Вот мусульман в России очень много, они веками жили на своих землях. Вместе с православными они стоят за народную исконную нравственность и негодуют на гнусную телепродукцию из Останкино. Православные и мусульманские граждане России – вот наши истинные коренные конфессии, но разве можно говорить, что таковых “много”?

Как же обстоит дело с народами коренными и некоренными и различными вероисповеданиями в передовых странах, с которых нам следует, как полагают Сванидзе и Соловьёв, брать пример?

Сравним новейшие данные по составу населения Великобритании и Франции, великих держав, традиционных образцовых демократий. Великобритания: собственно англичан – 65 процентов, шотландцев – 9,6, ирландцев – 5, уэльсцев – 4,6, индусов и пакистанцев – 3,5, выходцев из Вест-Индии – 3,3, арабов и евреев по 1 проценту. Во Франции столь же пёстрая картина: собственно французов – 40 процентов, провансальцев – 20, бретонцев – 10, эльзасцев – 3,6, мусульман (всех) – 10, евреев – 3,1, итальянцев – 2,2, португальцев – 1,5, поляков – 1,7, басков – 1,3. Однако никто почему-то не называет Великобританию и Францию “многонациональными странами”.

Прежде чем размышлять дальше, подведём некоторые предварительные итоги. Нынешняя Российская Федерация – это страна **мононациональная**, сохранившая в основном православную веру и традиции. С русскими в разных частях страны проживает значительное число мусульман, и проживают издавна и вполне мирно. Русско-мусульманские отношения внутри России никакой опасности не содержат и не обещают её. Более того, сочувственное отношение русского народа к палестинцам или независимой политике шиитского Ирана свидетельствуют о многом. В частности, что обе стороны не приемлют западной сатанинской культуры и “толерантности” для гомосексов. И это очень серьёзно. Это союз не сиюминутно-политический, а стратегический. Можно сказать, духовный. Вот почему мелкие стычки на национальной почве между русской молодёжью и пришлыми – явление поверхностное, и порождено оно именно убогой политикой нынешней российской власти, которая проводит не русскую, а формальную советско-интернациональную внутреннюю политику. Да поговорите с любым кавказцем на московском рынке, он сразу скажет, что он и его земляки только и мечтают увидеть в Кремле русского Сталина.

Зададимся теперь немаловажным вопросом: нужна ли русскому народу Империя как форма государственного устройства? Мы убеждены, нет, хотя слава минувших веков довлеет ещё над сознанием многих русских граждан, а среди романтических идеологов – в особенности. Они и повели горячую проповедь разных по счёту Российских империй.

Для более убедительного ответа на этот животрепещущий вопрос следует несколько отойти в историческую глубину. Киевская Русь и Московское царство, распространяясь на обширные пространства, империями ни в коей мере не были, состояли из одного народа – русского и одной православной веры. Российская империя создалась ровно триста лет тому назад при Петре Великом. Присоединение католических и мусульманских народов сделало Россию многонациональной и многоконфессиональной. Русскому народу это счастья не принесло, истощая его силы в прибалтийских болотах, на равни-

нах Польши и Пруссии, в балканских горах и под конец в бессмысленной войне на сопках Маньчжурии. Итог – гибель царской империи в 1917 году при равнодушии русского народа.

Ещё более разительный пример – относительно более краткая судьба Советской империи. Тоже немыслимая слава и невиданные пространства от Берлина до Пхеньяна. На тех просторах русский народ ещё более истощил свои силы, напрягаясь во Вьетнаме и Афганистане, в Анголе и на Ближнем Востоке, в Кубе и Никарагуа. По переписи 1979 года великороссы составляли 52% населения СССР, а вместе с украинцами и белорусами – 72%. Итог – гибель советской империи в 1991 году при равнодушии русского народа.

Русский народ не из числа романтиков, можно твёрдо полагать, что не об имперском блеске и славе он ныне мечтает, а о справедливости и порядке. И все прочие наши народности тоже, включая так называемых “приезжих рабочих”. Народу нужен русский царь в Кремле, твёрдый и справедливый правитель.

Тут неизбежно встаёт вопрос о народовластии, по-гречески – демократии. Очень почтенное понятие. Действительно, в Древней Греции и Римской республике важнейшие государственные вопросы решались на народных собраниях или по решениям избранных народом старейшин из числа наиболее почтенных сограждан. Увы, всё это в сказочном теперь прошлом. Демократия как общественное устройство исчерпала себя к исходу XX столетия. Выборы, как известно, основа демократического устройства. Не станем тут даже поминать о “выборах” в нашей убогой “федерации”. Правильно толкуют “телевизионные мудрецы”, что Россия не созрела для демократии. Согласимся в этом с мудрецами. Созревший плод, как все знают, падает с дерева и гниёт на земле. Русский народ, действительно, не созрел для падения и гниения, мы ещё держимся на своём стволе, уходящем в родную почву.

На миг оглянемся на выборы американские, ведь лишь недавно Шабад и Шейнис списали все тамошние демократические постулаты и записали их в российской Конституции. Президент США обладает по букве закона огромными полномочиями, вот почему среди бесчисленных американских выборов президентские – самые важные. Так вот, на последних избраниях Клинтон и Буша-младшего на выборы приходила лишь половина избирателей, а голоса между кандидатами разделились почти поровну. Значит, действующий президент единственной мировой сверхдержавы избирается лишь четверть своих граждан, половина их к нему равнодушна, а четверть враждебна. И вот эти “демократически” избранные деятели решают, бомбить ли Югославию, или направлять войска в Ирак. Конечно, все разумные люди понимают, что Америкой правит не сладострастный Клинтон или примитивный Буш, а некая неизвестная миру закулиса. На этом и закончим о “выборной демократии” на Западе. И в России тоже. Обсуждать следует иные пути.

Выскажем тут несколько неожиданное, на первый взгляд, суждение. Демократия – в самом истинном понимании этого древнего слова – изживает себя в современном мире. Перед тем как приступить к рассмотрению очень серьёзного сюжета, отвлечёмся на весёлую байку брежневских времён: ординарец Петька кричит Чапаеву: “Василий Иванович! Гольфстрим замёрз!” – Чапаев в ответ: “Сколько раз говорил, не брать жидов в разведку!”

Прав, как прав был русский самородок Чапаев, что не доверял Гольфстриму! К нынешним временам он, коварный, не замёрз, а, напротив, стал терять силу и перестаёт обогревать Европу. О последствиях будущего галдят все телеведущие, не станем повторять. Суть в том, что “золотой миллиард”, а точнее говоря, его наглые “олигархи” раздувают, в угоду себе, человеческие потребности, непомерную жадность людскую. Образ западного гражданина ныне таков: в семье три автомобиля и один ребёнок.

Итогом всего этого разнузданного потребительства стало неумолимое и беспощадное разорение природы. Полярные льды тают, а воздух делается вредоносным. Это все знают. Всемирная гибель приближается, но что же делать? Создать “всемирный парламент” не удастся, как не получается ничего толкового из Совета Европы, который един только в предвзятом отношении к нашей стране. А во всём прочем как жили, так и живут. И ничего не могут сделать, даже не собираются, с Гольфстримом, наплывом пришельцев из Азии и Африки и стесняются обозначать себя христианами, весьма поощряя при этом гомосексов.

Для того чтобы вывести людей из тупика, куда загоняет их нынешняя безбожная Западная цивилизация, необходимы определённые сверхусилия. Вот лишь пример, обыденный, но не самый опасный – ужасающие автомобильные пробки на улицах больших городов. Никакие уговоры не сдерживали и не сдержат человеческий эгоизм. Значит? Значит, надо принимать, как выражались ещё недавно в нашей стране, “волевые решения”. Но кто же за них проголосует – себе же в ущерб?

Предвидеть будущее – не наша задача. Но чтобы закончить краткий сюжет о славной истории демократии и ее бесславном ныне конце, посмеём утверждать, что будущее человечества – за некой новой формой автократии. А во что она выльется, это люди сами решат.

Нет ни малейших сомнений, что Россия ближайшего будущего станет национальной и твёрдо управляемой сверху, а внизу – самое широкое народо-властие, которого сейчас нет и в помине. Поэтому твёрдо и спокойно повторим подлинно общенародный клич: Россия для русских!

Эти вроде бы совершенно ясные и простые по смыслу слова зlobят наших нынешних либерал-космополитов, об этом они галдят непрестанно, используя всю мощь принадлежащего им телеэкрана. Почему же? Разве могут возмутить слова о том, что “Франция для французов”, а “Англия для англичан”? А для кого же ещё, изумится любой благомыслящий человек? Но благомыслие – не для наших врагов. Разберёмся же.

Математики справедливо полагают, что наиболее впечатляющими являются доказательства от противного. Попробуем. Зададимся вопросом, можно ли сказать “Россия для чукчей”? Да, безусловно, ибо чукчи один из малых российских народов, издавна проживающих на своей земле. То же можно сказать про черкесов, чувашей и прочих братских народов на любую букву русского алфавита. Отметим: на любую. Движемся далее. Сегодня в Тбилиси правят, к сожалению для обеих сторон, русофобские круги. Однако можно ли сказать, что Россия для грузин? С натяжкой – да, и то если вспомнить заслуги перед нашей родиной князя Багратиона или советского генерала Леселидзе.

Русскими безо всяких кавычек являются все граждане нашей страны. Именно русскими, а не “россиянскими”, как начал бормотать это нелепое словцо дурной Ельцин, и до сих пор наши правители не могут от него избавиться. Никого это ни в коей мере не ущемляет, напротив: любой народ у нас, самый малый, имеет право на язык и национальную культуру. Говорить о том скучно, ибо слишком уж известно. Но гвалт о “русском нацизме” не стихает на Западе и усиленно раздувается западной агентурой у нас. Отчего же? Вроде бы ослабленная и обрезанная Россия ныне никому не угрожает, дай Бог, нам свои рубежи сберечь. Но...

Мировая закулиса, давно подмявшая весь ослабевший духовно христианский Запад, ненавидит нашу страну. Всякую – Царскую, Императорскую, Советскую и даже нынешнюю, обкусанную и разорённую. Становым хребтом России издревле был и остаётся русский народ, по нему и наносится основной удар. Расправиться со всеми прочими дело нетрудное. А самое удобное – натравить на русских иные народы. О том враги России мечтали давно, например, в 1941 году. Из Берлина тогда последовало указание оккупационным властям: “На юге использовать в наших интересах наличие противоречий между украинцами и великороссами. На Кавказе между туземцами – грузинами, армянами и татарами – и русскими. В прибалтийских странах использовать в интересах Германии противоречия между русскими и литовцами, латышами и эстонцами”.

Несметные богатства нашей земли издавна привлекали жадные взоры врагов. Тем паче привлекают и сегодня, ибо недра иных стран и континентов стремительно беднеют. Вот незадача – мешает им в этом русский народ, который никак не желает отказаться от своей культуры, своих верований и традиций. Весь русский народ со всеми его большими и малыми народами и народностями. Для процветания страны власть в Кремле должна стать русской, но не в пошлой “чистоте крови”, а как при благородном “мужицком царе” Александре III, мать которого была немкой, а супруга – датской принцессой. Сегодня русское образованное сословие мыслит именно таким образом.

Русская национально-патриотическая мысль стремительно развивается и углубляется. Пока лишь верхушка русской молодёжи сознательно подхватывает национальные идеи, но то лишь вопрос времени, и скорого. Но в Крем-

ле стараются этого глубинного движения “не замечать”, так спокойнее, зачем волновать Совет Европы и Вашингтонский обком? Меж тем уже возникли и бродят вокруг России, да и в самой нашей стране, эти пресловутые “оранжевые революции”. Направлены они, как хорошо теперь известно, на разрушение всякого традиционного общества, основанного на положительных народных идеях — общественной нравственности, созидательном труде, любви к отечеству, гражданскому и воинскому долгу. Подмену пытаются сделать на обратное: культ бессовестного чистогана, разнузданной вседозволенности, презрения ко всем устойчивым ценностям — православным или мусульманским в равной мере. Всё это открыто, давно и шумно внушается нам с Запада.

Печальные события в Киеве, Тбилиси и некоторых столицах Средней Азии не могли не встревожить Кремль. Тем паче, что свершались эти направляемые извне бунты с явным антироссийским акцентом. Власть приняла меры, но какие? Простейшие, то есть запретительные. В равной мере стали запрещать собрания и шествия как патриотической русской молодёжи, протестующей против неконтролируемого наплыва пришельцев с уголовными склонностями, так и наёмных участников сходок “демократа” Каспарова, который за всю долгую жизнь научился только передвигать деревянных коней и пешек по доске. Тут надо разобраться.

Неконтролируемый наплыв иностранцев опасен для любого общества — это очевидно. В Париже не так давно подобное привело к уличным погромам и пожарам. Даже недавний французский гражданин, потомок венгерского еврея Никола Саркози вынужден был принять довольно жёсткие меры против наглых погромщиков. Понятно, буржуазия, правящая Францией, сообразила: сегодня жгут на улицах машины простых граждан, а завтра начнут громить парижские особняки и имения под Парижем. Российская воровская буржуазия примитивна, как всякий мелкий хищник, она даже не озабочена сохранностью своих поместий на Рублёвке, приучена к безнаказанности и беспечности. Зарядом махнули рукой и на выразителя своих интересов отставного шахматиста Гарри.

Нам глубоко наплевать на интересы русскоязычной буржуазии, она достойна самой худшей участи, но подземный пожар тот опасен для всего общества, судьбы страны в целом. Ленин оставил чёткое наставление: принципиальная политика есть единственно правильная политика. А он-то понимал в делах толк, каких успехов добился! Нынешняя власть не решается стать русской, хотя сама судьба толкает её в этом направлении. Вот почему ныне постепенно погружается наша страна в пресловутый застой. Это опасно, и судьба Брежнева, хоть он и был добрым правителем, тому бесспорное подтверждение.

В застойном обществе, как в стоячей воде, возникает гниение. Внешне всё тихо, никаких там потрясений или взрывов, но общественные скрепы и государственные устои постепенно и с убыстрением слабеют и ветшают. А врагам народа и вредителям, как называли такую публику в годы великих свершений, в подобной обстановке очень легко творить свою работу исподтишка. Разумеется, эти стародавние выражения тут употребляются иносказательно, сейчас диверсий и отравлений не свершается, иные времена, иные и действия противника. Ясно одно: государственный организм ослаблен, сопротивляемость его понижена.

В последние годы руководит всей нашей наукой и народным образованием некий Фурсенко. Скромный математик из Питера, никогда не работавший учителем или доцентом, он настойчиво и упорно разрушает доверенное ему важнейшее дело. Насильственно внедряет нелепейшие “реформы”, через колено ломая самые устои нашей науки и образования. И это в ту пору, когда достижения в этой сфере у нас признаются теперь всем миром, когда русско-советскому опыту начинают подражать в самых передовых странах! Протестуют многоопытные академики, ректоры знаменитых учебных заведений, университетская общественность и школьные учителя — всё напрасно. Фурсенко упорен и целеустремлён: если его меры где-то в чём-то не принимаются или откладываются, он выжидает, даже временно отступает, но своё разрушительное действие продолжает, словно выполняя чьё-то тайное поручение.

И вот что характерно. Да, бывают преобразования, которые сперва встречают разногласия в оценках, ожесточённые споры, и лишь потом общество приходит к некой взвешенной, усреднённой оценке. Но в случае с “ре-

формами” неведомого миру учёного-педагога дело обстоит как раз наоборот: никто из авторитетных людей его не поддерживает, помалкивает печать. Но... Осталось разрушать в этой сфере уже не очень много.

Создалось тревожное положение в нынешней России, чреватое многими опасными последствиями. Молодёжь из трудовых семей не может получить свободный и законный доступ ни к хорошему образованию, ни к истинным ценностям культуры. А если добавить, что мощная ещё недавно отечественная промышленность находится в обвале, и профессионально-техническое образование, столь чётко выстроенное когда-то, разрушено, то молодёжи остаётся только улица. Со всеми её прелестями. В советские времена возможность для продвижения по социальной лестнице давал и спорт. Способный футболист или чемпионка по гимнастике могли достичь многого. Теперь профессиональный спорт стал буржуазным в самом худшем смысле этого слова, там воцарился бизнес и нечистые шоу. И то сказать, ещё недавно любимейшей командой нашего футбола был армейский клуб, где блистал великий Всеволод Бобров. Теперь его и других из “команды лейтенантов” сменил чернокожий по имени Жо. Увы, русских футболистов в наших командах становится всё меньше и меньше...

В недавние ещё времена служба в армии была отличным трамплином в судьбе молодого человека. Сержант в солдатском кителе или старшина в матросском бушлате были желанными гостями в приёмных комиссиях любых университетов и в отделах кадров любых предприятий. Теперь... ясно, что теперь. Молодёжь, в особенности её большинство из трудовых семей, беззащитна к разлагающему воздействию телеэкрана или эстрадных идиолов. И это проводится телехозяевами вполне сознательно, в чём не может быть сомнений. Вот как-то в апрельский вечер по Первому телеканалу на три часа показывали Илюшу Резника, “текстовика”, сочиняющего песенки для наших эстрадников. Он полное никто, но выступал как “поэт” и исполнял собственные сочинения, “пел” в микрофон. И постоянно маячит на телеэкране расхристанная женщина, называемая в народе Ксюхой, которая открыто матерится и раскрывает свои не очень ладные телеса.

Что же, наши телена начальники не понимают пошлости Резника (Жванецкого, Дубовицкой), не знают о разлагающем влиянии “Ксюхи” на молодёжь? Знают, понимают, люди они совсем не глупые и подкованные. Но показывают раз за разом, день за днём. Почему?

Современная русская молодёжь отлично осознаёт свою не востребуемость в стране своих предков. Никакие кривляния и вопли разных “нанайцев” и прочих попугайцев этого сильнейшего чувства не заглушат. Молодёжь помнит, хотя бы в подкорке своего сознания, что их отцы покорили Космос, их деды одержали величайшую в мире Победу, а их прадеды создали грандиозную державу между трёх мировых океанов.

В этом – коренное отличие самого простого русского парня от самого толкового “гастарбайтера”. Русский молодой гражданин имеет полное право требовать своей доли в наследстве отцов и дедов. Власть должна бы понимать это, хотя бы из чувства собственного самосохранения. Будем уповать на это и тому споспешествовать.

У знаменитых русских революционеров позапрошлого столетия, которые отличались истинным самопожертвованием, хотя не взрывали авто и не брали в заложники школьников и родильные дома, был замечательный девиз: “В борьбе обретёшь ты право своё!” Верно. У русского народа, в особенности молодого, нет ныне профсоюзов, кроме жёлтых, и нет партий, кроме игрушечных. Надеяться ныне можно только на самих себя. Осознание этого уже началось и стремительно растёт. Чем раньше общество и власть осознают происходящее, тем станет лучше для всех.

Имя маленького олонечского городка Кондопоги навсегда останется в русской истории. Кто знал названия разных деревень и полей, пока там не произошли знаменательные события? Зато потом запомнили крепко. Конечно, там пролилась русская кровь, но ведь она лилась на всём протяжении нашей истории. Мы не жалели своей крови, потому имели полное право не щадить и своих врагов. Государство Российское должно встать во главе русского народа, и тогда судьба Кондопоги минует иные наши города и веси.